

ТАЙНЫЕ СМЫСЛЫ ИСТОРИИ

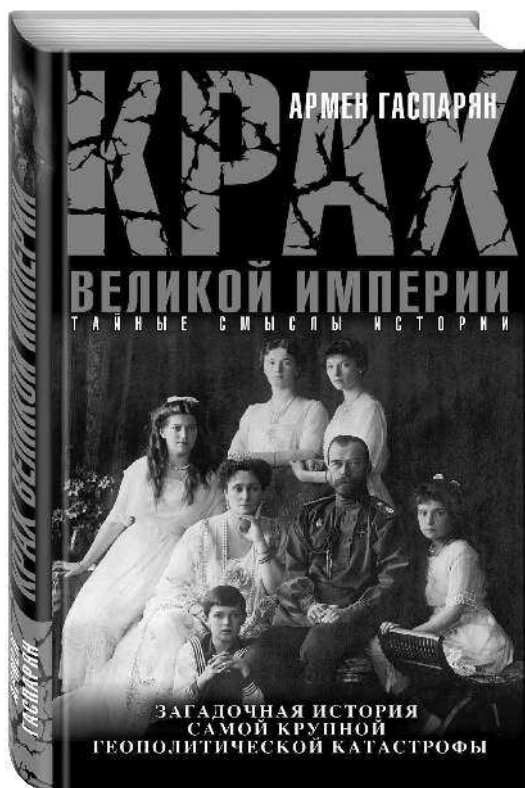
«Убедительность, логичность, грамотное оперирование фактами, неподвластность медийной сиюминутной конъюнктуре – так можно охарактеризовать стиль Армена Гаспаряна – известного историка, журналиста и общественного деятеля, члена Центрального совета Российского военно-исторического общества. И дело не только в тайных смыслах того, что происходило тогда, в 1917 году. Дело и в очевидном и открытом смысле наших выводов и преподнесенных историей уроков. Главный из которых видится в давно назревшей актуальности всеобщего примирения».

**Владислав Кононов,
исполнительный директор
Российского военно-исторического общества**

«Армен Гаспарян человек, обладающий уникальным даром. Чувствовать события минувших дней так остро и ярко, как будто они разворачиваются здесь и сейчас. В основе этого дара лежит тщательная, скрупулезная работа с архивными материалами, где он последовательно разбирает ключевые моменты истории. Причем делает это живым, разговорным языком, приводя много фактов и интересных сравнений, давая порой жесткие оценки историческим деятелям».

**Владимир Соловьев,
теле- и радиоведущий, известный журналист**

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ В СЕРИИ

- Кто и как готовил свержение Николая Второго?
- Была ли украдена у России победа в Первой мировой войне?
- Кто оплатил возвращение большевиков из эмиграции в Россию?
- Почему они были обречены на победу в русской революции?
- Был ли шанс у военных остановить крах исторической России?
- И главное: поймете, почему никогда больше в России не должна случиться революция!

АРМЕН ГАСПАРЯН

РОССИЯ

В ОГНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

**ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ
САМОЙ СТРАШНОЙ
БРАТОУБИЙСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**МОСКВА
2016**

УДК 94(47)"1917/22"
ББК 63.3(2)612
Г22

Во внутреннем оформлении использованы фотографии:
Михаил Гершман, Иван Шагин /РИА Новости,
Архив / РИА Новости

Художественное оформление серии *П. Волкова*

Фото А. Гаспаряна на обложке из личного архива

Гаспарян, Армен Сумбатович.

Г22 Россия в огне Гражданской войны: подлинная история самой страшной братоубийственной войны / Армен Гаспарян. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Тайные смыслы).

Гражданская война в России не была случайностью. Октябрьская революция 1917 года не оставила противостоящим сторонам выбора. Красивые обещания всеобщего равенства, свободы и выхода из войны обернулись долгой кровавой братоубийственной войной.

История крупнейшей национальной трагедии до сих пор не до конца изучена. Вопросы здесь куда больше, чем ответов. Большевики, на которых за последние годы призывали возлагать вину за все произошедшее, ничем не отличались от белогвардейцев по части проявления жестокости. Вторая русская смута проходила с небывалым ожесточением обеих воюющих сторон.

Из книги вы получите ответы на следующие вопросы:

Были ли все первые белогвардейцы поголовно крупными фабрикантами и помещиками? Кто и как создал Красную армию? Почему адмирал Колчак восстановил против себя всех? Что помешало белым победить? Закончилась ли Гражданская война после ухода армии Врангеля из Крыма?

И самое главное — вы поймете, почему никогда больше в России не должна повториться Гражданская война!

УДК 94(47)"1917/22"
ББК 63.3(2)612

© Гаспарян А., 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-88599-2

Содержание

<i>Предисловие</i>	6
Молодость, доблесть, Вандея, Дон.	10
Кто и как создавал Красную армию?	44
Легенды чрезвычайных комиссий	82
Адмирал	116
Поход на Москву	149
Двадцатый год — прощай, Россия	174
Галлиполийское чудо	206
Армия в изгнании.	238
Комиссары в пыльных шлемах.	279
<i>Послесловие</i>	313
<i>Список использованной литературы</i>	316

Предисловие

Совсем скоро мы будем отмечать скорбную дату: сто лет с начала Гражданской войны в России. Это хороший повод для того, чтобы наконец-то сделать правильные выводы из этого рокового урока истории. Нам стоит использовать этот юбилей с максимальной пользой. Главное — начать обсуждать в обществе те драматические годы не через привычную многим призму классово-войсковой борьбы. К событиям второй русской смуты нам пора подходить так же тщательно, как и к событиям Великой Отечественной. Нам с вами могут не нравиться какие-то ее эпизоды, но мы ведь не уклоняемся от их изучения и анализа. Доблесть должна называться доблестью, а преступление — преступлением. В случае же с Гражданской войной эта практика, к сожалению, не работает.

Большинство никак не может начать взвешенно относиться к тем событиям. Речь идет даже не о каких-то частностях, на которые можно было бы закрыть глаза. Проблема глубже — речь идет об оценке эпохи. Взгляды многих людей остаются столь же радикальными, как и сто лет назад. Од-

ни категорически не приемлют большевизм, другие люто ненавидят контрреволюцию. Беда в том, что обе эти гражданские позиции основываются не на знании той эпохи, а на эмоциональном восприятии многочисленных мифов, будь то советских или эмигрантских. И, разумеется, каждая из сторон активно занимается переписыванием истории.

Можно ли считать подобный подход к собственному прошлому здоровым или хотя бы несущим в себе элементы конструктивности? Конечно же, нет. История нам может категорически не нравиться. Так бывает. Но ее невозможно переиграть. Трагедия Гражданской войны давно уже стала частью нашего очень сложного прошлого. Герои тех дней, если, конечно, к событиям братоубийственной войны допустимо такое определение, давно уже ушли на суд Божий. При жизни они оставались смертельными врагами. Должны ли их потомки поступать так же? Убежден, что это недопустимо.

Для меня важны все многочисленные события тех трех страшных лет — от зарождения Добровольческой армии и строительства Рабоче-крестьянской Красной армии до распыления частей барона Врангеля по Европе. Это была жуткая, но судьбоносная эпоха для нашей страны. Место разрушенной Российской империи заняла молодая Советская республика. Романтизм и героизм приходили на смену разочарованию и апатии неоднократно. Но все очевидцы событий были убеждены в том, что это великая эпоха. Страшная, кровавая, судьбоносная. Этим переполнены все их воспоминания о тех днях. Так не пора ли нам, потомкам, начать так же от-

носиться к тем событиям? Без переписывания неудобных фактов, без фанатизма в утверждениях, но со знанием реалий того периода.

Это было невероятно сложное время. Те три года вместили в себя больше, чем десятилетия истории любой другой страны. Харизматичные лидеры, масштабные социальные потрясения, бесчисленное множество жертв. Чрезвычайные комиссии, белые контрразведки, регулярные части обеих противоборствующих армий, откровенные бандформирования. Террор в тылу и героизм на поле боя. Я вовсе не нахожу в этом какого-то повода для гордости, как кто-то поспешил бы подумать, но уважение, безусловно, испытываю. Уважение к важной части нашей сложной истории. К этому я призываю и вас.

В гражданской войне не бывает победителей. Это только кажется, что одна сторона доказала свое превосходство. В русской смуте проиграли все, потому что страна оказалась затоплена кровью. Наши прадеды, пылая невероятной ненавистью друг к другу, оказались по разные стороны баррикад. Прежде всего, нам нужно честно ответить самим себе на целый ряд вопросов. Понимаем ли мы, что такое Гражданская война и почему ее история до сих пор вызывает столь ожесточенные споры? Нам важно разобраться, кем на самом деле были первые белогвардейцы, кто и как создавал Красную армию, почему войскам Деникина не удалось взять Москву, каков процент правды в многочисленных утверждениях о Красном терроре, почему Врангель считал уход из Крыма передышкой перед возобновлением борьбы с большевиками. Без осознания всех

этих процессов мы никогда не поймем сути русской смуты, унесшей жизни миллионов жителей России.

За годы работы на радио я рассказал о Гражданской войне, казалось бы, все. Не обходил острые углы, не уклонялся от обсуждения самых сложных моментов. Говорил обо всем подробно. Но вопросов ко мне не становилось меньше. Напротив, они росли как снежный ком. Пользуясь грядущим юбилеем тех событий, я попытаюсь ответить на большую часть из них в этой книге.

Вы держите в руках не очередную тяжело читаемую монографию, снабженную подробнейшим научно-справочным аппаратом и дополненную многочисленными приложениями в виде архивных документов. Подобных изданий скоро будет много. Если будет на то интерес — без труда сумеете ознакомиться. Перед вами и не учебник истории. Считайте, что вы включили радио. Устраивайтесь поудобнее и слушайте. Я продолжу вам рассказывать точно так же, как вы привыкли за эти годы. Все останется, как и прежде: неожиданные сравнения, ирония, сарказм, уважение, негодование и беспристрастные оценки.

Я выражаю огромную признательность Владимиру Соловьеву, в чьих эфирах на радио «Вести FM» окончательно сформировался стиль этой книги. Отдельное спасибо — читателям моего твиттера, которые помогли определить основные мифы эпохи и понять, на что обязательно нужно обратить внимание.

Молодость, доблесть, Вандея, Дон

*Только военная диктатура могла
с надеждой на успех
бороться против диктатуры
коммунистической партии.*

Генерал Деникин

Уже, наверное, не осталось людей, которые хотя бы раз в жизни не слышали этих знаменитых строк Марины Цветаевой. Какую книгу о Гражданской войне ни откроешь — обязательно наткнешься на них. Кто-то ограничивается одной строчкой, кто-то цитирует стихотворение полностью. Дошло уже до того, что авторы не расшифровывают смысл. Дескать, и так всем все понятно, чего время-то терять? А я вот в свойственной мне отвратительной манере вопрос задам. Как всегда, простой. А что, собственно, понятно из этих известных строк прекрасной русской поэтессы?

Не торопитесь сразу отвечать. Подумайте. Все повторяют вслед за Цветаевой про Вандею, но даже не подозревают, насколько же несопоставимо это сравнение с событиями зимы 1918 года. Я напоминаю, что те события во Франции современники характеризовали как объединение религи-

озных и преданных знати крестьян, которые под руководством мелкого дворянства пытались восстановить монархию и спасти католицизм. Как мы понимаем, с генералом Корниловым и его армией здесь нет ничего общего. Религиозный фактор не был ключевым у первых белогвардейцев, хотя определенное значение, безусловно, имел. Говорить о том, что основой добровольцев были преданные знати крестьяне, конечно же, можно, но только если принципиально не изучать не то что архивные документы, но даже опубликованные хорошими по нынешним меркам тиражами работы современных историков. Наконец, восстанавливать монархию Корнилов на том этапе точно не собирался. И при всем этом — все равно Вандея.

Согласимся, образ сильный и запоминающийся. И совершенно понятно, почему он активно использовался участниками событий. Им нужен был символ в противовес символизму французской революции у большевиков. Только и всего. Но как большевики с большим отрывом превзошли своих идейных предшественников, так и донская Вандея не идет ни в какое сравнение с французским аналогом. Не потому, что «дым отечества нам сладок и приятен», а в силу своего влияния на последующие процессы.

С тех пор прошел уже без малого век, но в обществе до сих пор нет не то что примирения, а хотя бы элементарного понимания того, почему русская смута шла с таким ожесточением. Почему те русские, которые вынуждены были по итогам

Гражданской войны покинуть Россию, долгие годы жили с одной мыслью: «Война еще не закончилась»? Почему тысячи эмигрантов оказались на стороне фашистской Германии, сделав роковой для себя выбор? Что должно было произойти с человеком, чтобы он присоединился к тем, кто идет уничтожать его же народ?

Начиная работать над этой книгой, я специально поинтересовался у своих читателей в твиттере: «Закончилась ли Гражданская война?» Сотни ответов. Градус радикализма суждений меня неприятно поразил. Такое впечатление, что одна половина до сих пор примеряет вечерами пыльные шлемы комиссаров, а вторая — спит и видит себя в ладной офицерской гимнастерке Марковского полка. Истоки этого — в холодной зиме 1918 года. В Ростове. Если угодно — в той самой Донской Вандее.

В начале русской смуты не было ничего романтического. Оркестр не играл встречный марш, а гимназистки не махали вслед платочками, утирая слезы восторга. Скорее напротив: все было исключительно буднично.

Ночь на знакомую всем дату — то самое 23 февраля. Ростов погружен в кромешную темноту. Город спит и не подозревает, что в эти самые минуты Добровольческая армия уходит в свой первый поход. Это потом он станет легендарным Ледяным, а его участники будут заслуженно гордиться своим статусом первопоходников. Это потом его опишут в сотнях книг и тысячах статей, а знак участника Кубанского похода на колодке георгиевских цветов станет символом русской контрреволюции.

Все это будет потом. В ту ночь об этом никто не думал — не до того было людям.

Холодный ветер и одиночные ружейные выстрелы, сухо скрепит снег под сапогами. Немногочисленные участники похода не стремились укрыться от непогоды в теплых квартирах или шумных ростовских трактирах. Со стороны они казались обреченными. Редкие прохожие и не догадывались, что эти люди в военной форме готовы бросить вызов не только холоду и снегу, не признаваемому ими новому правительству России и инертности масс. Они бросали вызов самим себе. Делать это им было привычно.

Рядом стоят живые легенды русской императорской армии: генералы Алексеев, Корнилов, Деникин, Марков, Романовский. Овеянные славой первые корниловцы полковник Неженцев и штабс-капитан Скоблин, командир георгиевского батальона полковник Тимановский и последний командир лейб-гвардии Преображенского полка полковник Кутепов. Неподалеку в шеренгах стоят будущие легенды всего Белого движения на Юге России: тогда еще прапорщик Ларионов и поручик Левитов, штабс-капитаны Марченко и Бузун. Перечислять можно долго.

*В их облике не было напускного героизма.
Никакой рисовки. Полная концентрация.*

Только холодная решимость в глазах и замершая в уголках рта команда самим себе «Господа офицеры, вперед!» Вера в собственную стойкость

и стойкость тех, кто стоит в этой шеренге с ним плечом к плечу. Каждый понимал: на них сейчас смотрят и равняются кадеты и юнкера, откликнувшиеся на призыв генерала Корнилова и вступившие в Добровольческую армию.

За всю многовековую историю нашей страны такой армии никогда не было. И я очень надеюсь, что и не будет. Большая часть выступивших в поход из Ростова — офицеры. Все они прошли через бои Первой мировой войны. Многие за военную доблесть были награждены георгиевскими крестами и золотым георгиевским оружием. И вот теперь они, по сути, стали на положение рядовых. Никто не роптал. Свое нынешнее положение поручики, штабс-капитаны и полковники расценивали как проявление высшего долга перед Родиной в исключительно сложный для нее момент. Большинство вообще считали, что надо было еще на германском фронте формировать сугубо офицерские части. Это могло бы изменить ситуацию. Но и сейчас еще не все потеряно.

У них единая цель, общность духа и чувство ответственности. У них крепкая дисциплина, сплоченность и боеспособность. Они на глазах становились армией. Боевой и моральной силой. А безусые еще юнкера, подбадривая скорее сами себя, залихватски пели: «Так за Корнилова, за Родину, за веру мы грянем дружное «Ура! Ура! Ура!»»

Первый день похода. Все командиры Добровольческой армии идут пешком. Корнилов — не исключение. Он категорически отказывается от лошади, предложенной кем-то из конного дивизи-

*Л.Г. Корнилов. Главнокомандующий
Добровольческой армии,
главный враг советской власти*

она. Этим он показал, что будет делить трудности наравне со всеми. Для него были абсолютно равны и георгиевские кавалеры с полковничьими погонами, и юнкера, и ударники. Глубокий снег и реющий над ним национальный трехцветный флаг объединяли молодую армию. В этом был глубокий символизм.

Представьте себе эту картину: впереди колонны в полушубке, в высокой папахе идет, опираясь на палку, бывший верховный главнокомандующий русской армии, генерал от инфантерии, его высокопревосходительство Лавр Георгиевич